

РУССКИЕ «СЛУЖБЫ» Н.Г. СПАФАРИЯ-МИЛЕСКУ¹

Имя Н.Г. Спафария-Милеску (ок. 1636–1707), талантливого дипломата, администратора, ученого, переводчика и компилятора, автора более тридцати литературных трудов, тесно связано с историей и культурой России. Несмотря на обилие научных и научно-популярных работ, посвященных этому незаурядному человеку, в его биографии все еще немало «белых пятен». На некоторые вопросы, связанные с жизнью Спафария в России, и его «службами» на благо Русского государства мы попытаемся дать ответ в статье. На примере уральского и западносибирского регионов показано, насколько сочинения и переводы, которые создал Спафарий, были популярны в России в XVII–XIX вв. и кто был читателем его произведений в разные периоды.

Ключевые слова: *Н.Г. Спафарий-Милеску, Посольский приказ, переводные сочинения, Урал, Западная Сибирь, распространение рукописных книг, старообрядцы.*

Николай Гаврилович Милеску родился в с. Милешты Васлуйского округа в семье молдавского боярина, имевшего греческие «корни»². Первоначальное образование он получил в Ясской славяно-греко-латинской академии, продолжил обучение в Константинополе в «высшей школе» патриарха, где кроме изучения греческого, турецкого и арабского языков слушал лекции по истории, философии, литературе и богословию. Заканчивал учиться он в Италии, где занимался естественными науками, математикой, латинским и итальянским языками, вероятно, в Падуанском университете. Вернувшись на родину, Н. Милеску быстро сумел достичь высокого положения при дворе молдавского господаря. Его выдающиеся для того времени познания в науках, владение многими иностранными языками помогли ему сначала занять должность грэмэтика (секретаря), затем – советника, логофета (руководителя государственной канцелярии) и, наконец, спатария (командующего наемным войском). Вместе с господарем Григорием I Гикой Милеску-Спафарий участвовал в 1655 г. в походе на север Молдавии. Во время стоянки у Нямецкого монастыря, он осмотрел богатейшую библиотеку обителя, где обнаружил документы XV века (переписку византийского императора Иоанна Палеолога с господарем Александром Добрым) и единственный список «Сказания» о чудотворной богородичной иконе, хранившейся в монастыре³.

Наибольшего влияния Спафарий достиг при господаре Стефанице Лупу (1659–1661), у которого он был не только личным секретарем, но и главным советником. Однако его участие в одной из многочисленных

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания Министерства науки и образования по теме «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования» № FEUZ-2020-0056.

² Сведения о жизни Н.Г. Спафария до его приезда в Россию приводятся по: Picot 1883: 1–30; Сырку 1889: I–VI; Арсеньев 1895: 349–360; 1900: 2–6; Яцимирский 1910: I–VIII.

³ Чудотворная Нямецкая икона Божией Матери в 1401 г. была пожертвована Иоанном Палеологом Ясскому митрополиту Иосифу.

придворных интриг привело к тому, что он утратил все свои должности и был подвергнут унижительному наказанию – ему «урезали» нос.

Спафарий бежал в Константинополь, где стал политическим резидентом валашского господаря Григория Гики. Здесь он впервые проявил себя на литературном поприще, осуществив первый в истории перевод на румынский язык Библии (издана в Бухаресте в 1688 г.). Когда Гика был свергнут с престола, Спафарий был вынужден покинуть Османскую империю. В 1664–1669 гг. он побывал с дипломатическими поручениями в Берлине, Штеттине, Стокгольме, Париже. В Швеции, по просьбе французского дипломата де Помпона⁴, Спафарий написал, пожалуй, свое первое научное сочинение «Руководство, или сияющая Западу восточная звезда» (1667), посвященное вопросу о времени преосуществления Святых Даров и точке зрения на это сторонников греческой православной Церкви⁵. За время скитаний по Европе, Спафарий обзавелся знакомыми в разных странах и приобрел огромный опыт в международной политике. Вернувшись в Молдавию он оказался замешан в очередном заговоре против господаря Ильяша Александра (1666–1668), который приказал его схватить, но он вновь бежал – в Валахию, затем в Константинополь, где покровительство ему оказал выдающийся деятель конца XVII в. Иерусалимский патриарх Досифей – старинный знакомый Спафария. Досифей и верховный драгоман (главный переводчик) Высокой Порты грек Никусий Панагиот посоветовали ему ехать в Россию. Они же дали рекомендательные письма. В марте 1671 г. Спафарий выехал из Адрианополя через Венгрию и Польшу «на Русь» и 3 июня того же года прибыл в Москву.

Русское правительство в это время остро нуждалось в специалистах по «восточному вопросу», однако московские власти далеко не сразу стали безоговорочно доверять Спафарию. Хотя его компетентность, вероятно, была отмечена на самом высоком уровне. Дело в том, что по приезду в Москву Спафарий сообщил весьма ценную информацию о том, что из Польши направляется чрезвычайное посольство, цель которого – заключение союза против турок. Получив эти известия, руководитель Посольского приказа А.С. Матвеев располагал достаточным временем для всесторонней подготовки к переговорам и, как следствие, ему удалось избежать невыгодного на тот момент союза⁶.

Лишь 14 декабря 1671 г. «по указу великого государя велено быть в Посольском приказе еллинского, и греческого, и латинского, и волоского языков в переводчиках волошенину Миколаю Спотариусу»⁷. Следует

⁴ Маркиз Симон Арно де Помпон (1618–1699), дипломат, министр Людовика XIV.

⁵ Это эссе было издано в 1669 г. в Париже приложением к произведению известных янсенистов Антуана Арно и Пьера Николь «Вечность веры католической церкви относительно евхаристии» (Яцимирский 1910: VI). Янсенизм – религиозное движение в католической церкви XVII–XVIII вв., осужденное со временем как ересь. Подчеркивало испорченную природу человека вследствие первородного греха, а следовательно – предопределение. Свободе выбора янсенисты не придавали решающего значения.

⁶ Арсеньев 1900: 9.

⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 56.

признать, что хотя формально должность Спафария предполагала, что ему следовало «всякие государственные дела переводить», фактически главным занятием переводчика с конца 1671 г. и, по крайней мере, до начала 1674 г. стала работа по созданию цикла переводных произведений, предназначенных непосредственно для царя и, в меньшей степени, для библиотеки Посольского приказа. За это время было «построено» более десятка книг. Среди них – «Титулярник», «Хрисмологион», «Книга о девяти музах и семи свободных художествах», «Книга о сивиллах», «Арифмологион», «Василиологион», «Родословие великих московских князей и монархов» Лаврентия Хурелича, «Описание церкви св. Софии в Константинополе», «Книга иероглифийская»⁸.

Как Спафарию, который первое время пребывания в Московии плохо говорил по-русски, а писать на русском начал только в 1675 г., удалось за два с половиной года осуществить перевод более десятка произведений, среди которых есть и весьма объемные? Ответ достаточно прост: вместе с переводчиком трудилась группа помощников. Мы не будем говорить о писцах, золотописцах и художниках, создававших итоговые («подносные») экземпляры, об этом в свое время подробно писал И.М. Кудрявцев. Акцентируем внимание на другом аспекте – как технически осуществлялась работа над переводами?

Известно, что вместе со Спафарием над созданием книг трудился подьячий П.В. Долгово. Его роль в творческом процессе освещалась весьма скупо: «он, вероятно, помогал в подборе материала»⁹. На самом деле работу по книжной «программе» инициировал А.С. Матвеев. Он (вероятно, при участии Спафария) отбирал книги для перевода. Долгово необходим был для другого: он адаптировал устный пересказ Спафария (с греческого или латинского) на «московский диалект». В «команде» были и другие подьячие; они, скорее всего, писали черновой текст. Об этом свидетельствует документ о награждении за книжную «службу»: «183-го [1674] октября в 10 день по указу великого государя боярин А.С. Матвеев, слушав сей выписки, приказал переводчику и **подьячим** (выделено нами – С.Б.) за их работу дать великого государя жалование...»¹⁰.

Необходимо упомянуть еще об одной особой «службе» Спафария. Исследователи неоднократно отмечали, что между переводчиком и его начальником А.С. Матвеевым сложились не только хорошие служебные, но и доверительные личные отношения. Не случайно Матвеев выбрал именно Спафария в качестве преподавателя для своего малолетнего сына Андрея, учить того «по гречески и по латине, литерам малой части»¹¹. На первый взгляд может показаться, что это занятие носило частный характер, но если принять во внимание то, что А.А. Матвеев (1666–1728) стал одним из самых известных российских дипломатов первой четверти

⁸ Хронологию создания см: Михайловский 1895: 8–10, Кудрявцев 1963: 180–210.

⁹ Михайловский 1895: 7

¹⁰ Там же: 10.

¹¹ Арсеньев 1900: 7.

XVIII в. (с 1699 по 1715 гг. – постоянный представитель Петра I в Европе), то «услуга», оказанная Спафарием боярину Матвееву, приобретает совершенно иное значение.

Не совсем обычная «служба», которую пришлось исполнить Спафарию в конце 1671 или начале 1672 г., хотя и связана с переводческой деятельностью, имела определенную специфику. Московские власти решили, наконец, узнать, что написано на табличке, украшающей фасад Спасской башни Кремля, а так как надпись была на латинском языке, то к этому делу привлекли Спафария¹². Сложность миссии заключалась в том, что табличка находилась над высокими воротами, чуть ниже иконы Спаса Смоленского (высота 3-этажного дома). Скорее всего, по приставной лестнице или по «лесам», для снятия копии к надписи поднимался кто-либо из молодых сотрудников Посольского приказа, хотя вовсе не исключено, что в виду особой важности задания, это проделал сам Спафарий.

Работа над книжными переводами закончилась после того, как Спафарий получил новое, чрезвычайно ответственное назначение – возглавить посольство в Китайскую империю. В марте 1675 г. он в сопровождении свиты отправился в дорогу протяженностью почти 10 тысяч верст. Путь до столицы Китая занял больше года, лишь в мае 1676 г. посольство прибыло в Пекин. После вручения царских грамот, Спафарий удостоился приема у императора и... все. Фактически, китайские дипломаты отказались вести какие-либо переговоры с московским посольством. В политическом плане миссия Спафария не увенчалась успехом. Зато впечатляют научные результаты поездки. По сути, это была первая серьезная экспедиция в состав которой входили специалисты во многих отраслях знаний. Вернувшись в Москву в январе 1678 г., Спафарий представил в Посольский приказ не один статейный список, как обычно, а сразу три книги¹³ и атлас с путевыми чертежами¹⁴. Еще одной «службой», о которой почему-то почти не вспоминают отечественные историки, стало выполнение Спафарием особого поручения царя. С помощью сопровождавших его греческих ювелиров Спиридона Остафьева и Ивана Юрьева, посланник приобрел в Пекине большой «водоктанский лал» – уникальный драгоценный камень (красную шпинель). Позже этот камень украсил коронационную корону Петра II, а в 1762 г. – Большую императорскую корону, которой с того времени венчались на царство все российские монархи¹⁵.

В конце 1670-х гг. обстановка при дворе уже не благоприятствовала Спафарию: умер царь Алексей Михайлович, покровитель переводчика А.С. Матвеев находился в ссылке, да и на самого Спафария поступил донос о злоупотреблениях, допущенных им во время путешествия. Поэтому он не только не получил награды за «китайскую службу», длившуюся два года и 10 месяцев, но и попал под следствие. Несмотря на то,

¹² Белоброва 1987: 53

¹³ Лебедев 1949: 132–164.

¹⁴ Полевой 1976: 217.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1254. Оп. 1. Д. 531. Л. 188.

что Спафарию удалось оправдаться по всем пунктам обвинения¹⁶, полной реабилитации пришлось ждать более четырех лет.

Хотя весь 1678 г. Спафарий и работал в Посольском приказе, формально не был зачислен в переводчики. Впервые в этой должности он упоминается 24 апреля 1679 г. в числе других сотрудников приказа, бывших на аудиенции у царя¹⁷. Некоторые положительные изменения в отношении к Спафарию со стороны царского двора можно связать с тем, что с конца 1678 и в начале 1679 гг. русское правительство стремилось добиться скорейшего заключения мира с Турцией. Посредником в русско-турецких переговорах выразил желание быть молдавский господарь. К этому делу и был привлечен опытный дипломат Спафарий. Когда же политические акценты в этом вопросе переместились с Молдавии прямо на Константинополь, переводчик перестает быть ключевой фигурой переговоров и вновь отстраняется от дипломатической деятельности.

В марте 1680 г. Спафарий был удален из Москвы – его отправляют воеводой в мордовский город Темников (500 верст к юго-востоку от столицы). Некоторые исследователи неоправданно считают, что это было повышением по службе, наградой¹⁸. На самом деле ситуация была полностью противоположной. Это назначение сродни «повышению» боярина А.С. Матвеева воеводой в Верхотурье. Хотя, справедливости ради, отметим, что опала Спафария, конечно же, не была столь суровой.

От «темниковского» периода жизни и деятельности Спафария сохранилось довольно много документов, которые почти не использовались исследователями. Среди них – переписка воеводы с Казанским приказом и администрациями соседних городов. Больше всего грамот из столицы и отписок Спафария касается вопросов крещения в православие татар и мордвы, и получения новокрещенными льгот. Значительный комплекс составляют грамоты, характеризующие административно-хозяйственную работу воеводы: выдача жалования, «доправка» доимочных денег, межевание земель, борьба с моровым поветрием и т.п.¹⁹

Неизвестно как долго продолжалась бы опала, если бы Спафарий не проявил себя во время стрелецкого бунта 1682 года. Вместе с другими сотрудниками Посольского приказа он находился в Троице-Сергиевом монастыре, где собиралось дворянское ополчение для «утишения» восстания. После подавления сопротивления восставших стрельцов, он вместе со всем двором переехал в столицу, а 13 октября 1682 г. был восстановлен в должности переводчика. Вскоре «за службу, что был он в Троицком монастыре, за государями в походы» было приказано придать к его жалованию поместного 50 четь, денег 5 рублей²⁰. Чуть позже Спафарий, наконец-то получает награды за китайскую «посылку»²¹.

¹⁶ Зубарев 1827: 181.

¹⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп.2. Д.19. Л.287.

¹⁸ Еремия 1985: 28–29; Беляков 2017: 133.

¹⁹ Подробнее см.: Белобородов 1997: 15–16.

²⁰ РГАДА Ф.159. Оп.2. 4.1. Д.2646. Л.93.

²¹ Там же. Л.95–96.

В 1680–1690-е гг. Спафарий принимает участие в переговорах и ведет активную переписку с дипломатами из Австрии, Швеции, Франции, Польши, Венеции, Греции, Армении, Молдавии. Он – один из ведущих специалистов по турецкому и китайскому вопросам. Не случайно, посланный в 1681 г. для утверждения договора с Турцией дьяк П.Б. Возницын, рассказывая визирю о Сибири и Китае, должен был «помнить статейный список Николая Спафария»²². А в 1695 г. Петр I взял с собой Спафария в Азовский поход, в качестве переводчика и, отчасти, советника.

В эти же годы Спафарий много работает над переводами книг. В 1685 г. во главе группы переводчиков он трудится над созданием «Описания Абиссинского государства», в 1697 г. переводит с румынского «Книги Симеона Фессалоникийского», в 1700 г. вместе с братьями Лихудами переводит для царя толкования различных лечебных и химических составов. В 1701 г. ему была поручена еще одна довольно деликатная работа – перевод дневника секретаря австрийского посольства в Москве И.Г. Корба, который собрал множество слухов, анекдотов и сплетен о царе и его ближайшем окружении, о нравах и обычаях русских²³.

Не оставался Спафарий в стороне от событий общественной жизни внутри страны. Так, например, 15 марта 1685 г. он побывал на богословском споре о времени преосуществления Святых даров между братьями Лихудами и А.Х. Белобочким. Этот вопрос оживленно обсуждался самыми учеными мужами Московского государства. Диспут вызвал столь большой интерес, что проводился в Кремле перед царями Федором и Иваном Алексеевичами, и наиболее высокопоставленными придворными. Уже поэтому присутствие на меропрятии Спафария свидетельствует о его высочайшем статусе ученого и администратора.

В 1694 г. Спафарий принял самое деятельное участие в развитии высшего образования в России. Он редактировал греческие и латинские азбуки для славяно-греко-латинской академии. Тогда же он ходатайствовал перед начальством о присылке с православного востока на московский Печатный двор справщиков, «понеже труд над книгами великий»²⁴.

Столь же деятельно работает Спафарий и в начале XVIII века. Он встречает и провожает многочисленные посольства, неоднократно выезжает из Москвы по государственным делам в Воронеж, Серпухов, Смоленск. А во время отлучек из столицы руководителя Посольского приказа Ф.А. Головина, именно Спафарий фактически руководит деятельностью внешнеполитического ведомства Русского государства. В конце жизни Спафарий серьезно хворал. Скончался он осенью 1707 г.²⁵

Произведения, появившиеся благодаря стараниям Спафария и ставшие частью русской книжности, позволяют говорить о нем не только как о талантливом дипломате (каких в отечественной истории конца XVII –

²² Арсеньев 1900: 23.

²³ Белобородов 1997: 23–24.

²⁴ Кедров 1876: 13.

²⁵ Белобородов 1997: 25.

начала XVIII в. было немало), но и как о человеке, внесшем заметный вклад в развитие науки и культуры России. Хотя в свое время замечательный ученый О.А. Белоброва отметила «довольно ограниченное распространение созданных Спафарием книг»²⁶, сегодня можно утверждать, что наиболее популярные произведения Спафария в XVII–XX вв. бытовали в Русском государстве во многих списках и повсеместно: от Прибалтики до Дальнего Востока, от Северного Поморья до Астраханской губернии. Даже простое перечисление всех выявленных нами фактов заняло бы слишком много места, поэтому ограничимся здесь двумя смежными регионами – Уралом и Западной Сибирью.

В «Книге корень великих государей царей и великих князей российских...» («Титулярник») были собраны различные формулы обращений русских и иностранных правителей, используемые в дипломатической практике, а также сведения о родословии русских царей и история учреждения патриаршества. «Титулярник» стал и первым отечественным гербовником, так как в нем было изображено много русских и иноземных территориальных эмблем. Первоначально было «построено» три роскошно оформленных экземпляра. В 1678 г., после возвращения Спафария из Китая, им был поднесен царю Федору Алексеевичу еще один иллюминированный список²⁷. Очевидно создавались копии книги и позднее.

«Титулярник», датируемый концом XVII в. (без иллюстраций), был обнаружен в 1978 г. в с. Таватуй близ Свердловска археографами Уральского университета²⁸. Из рассказов местных жителей известно, что одним из последних владельцев рукописи был наставник старообрядческой общины Варсонофий Макаров, переехавший в Таватуй из Тюмени в конце XIX в. На книге сохранилась запись о том, что в первой половине XIX в. она принадлежала «тюменскому мещанину Михаилу Тоболову [Шоболову?]». Удалось прочесть еще одну запись: «из библиотеки архимандрита Феодосия». Вероятно, речь идет о Феодосии, который в 1777–1781 гг. был игуменом Тюменского Свято-Троицкого монастыря. По почерку рукописи установили переписчика: им оказался М.Г. Романов, служивший в 1670–1680-е гг. подьячим в Тобольске, в 1690–1695 гг. подьячим «с приписью» в Тюмени (позже – в Якутске, а в начале XVIII в. – дьяком в Тобольске). Текст «Титулярника» вошел в состав, по крайней мере, двух сборников («Романовский» и «Чоглоковский» сборники)²⁹, переписанных М.Г. Романовым в Западной Сибири в конце XVII века. В середине XVIII в. список «Титулярника» находился в библиотеке Тобольского Знаменского монастыря, но в 1779 г. был отослан в Синод по указу о приискании «касающихся до российской истории летописцев, примечания достойных и к изданию в печать годных»³⁰.

²⁶ Белоброва 1978: 130.

²⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 19. Л. 231.

²⁸ Древлехранилище УрФУ. Невьянское (VI) собр. 1р/17.

²⁹ ОР РГБ. Ф. 711 (Гранков). Пост. 86/3–1975; ОР РГБ. Музейное собр. № 7564.

³⁰ Ромодановская 1965: 238.

В 1887 г. в Пермских губернских ведомостях было опубликовано описание части библиотеки краеведа и библиофила В.В. Голубцова (его имение в с. Александровском находилось в Красноуфимском уезде); в каталоге упоминается список «Титулярника»³¹. Неизвестно, когда и откуда он попал в состав этой книжной коллекции. Дело в том, что в середине XIX в. собрание пополнилось книгами из библиотеки графов Завадовских. Сам же Голубцов «не щадил никаких средств на пополнение своей библиотеки, имел постоянные сношения с известнейшими книгопродавческими фирмами в России, со столичными и местными букинистами и со всеми лицами в губернии, которые интересуются книжным делом»³². После революции это собрание перестало существовать как единое целое, но шанс отыскать следы утраченного «Титулярника» еще есть.

«Хрисмологион», еще одна книга, созданная при участии Спафария, получила, пожалуй, самое широкое распространение среди всех его переводов. По новейшим данным, это перевод греческого манускрипта с текстом «Пророчеств Льва Мудрого», составленным венецианским астрономом и математиком Франческо Бароцци (1537–1604). Вошедшие в состав кодекса тексты включают хроники, комментированные известия о событиях, связанных с военной экспансией Османской Порты, а также тексты эсхатологических пророчеств – видения пророка Даниила, «Откровение» Псевдо-Мефодия Патарского и «Пророчества Льва Мудрого», с их истолкованиями³³. Спафарий, очевидно, лишь дополнил книгу предисловием с посвящением Алексею Михайловичу, введением, в котором дано определение монархии, и эпилогом. Книга быстро вышла за пределы царского двора и много раз переписывалась в XVII–XIX вв. Сегодня известно около 50 ее копий. Довольно широко они представлены и в урало-сибирской книжно-рукописной традиции. В НИОР БРАН хранится «Хрисмологион» начала XVIII в., на нем есть запись: «Сия книга Василья Архиповича Иванова. 1841 года сентября 5 дни»³⁴. В коллекцию она попала в 1940 г. с Дальнего Востока и о предшествующей ее «судьбе» ничего не известно. Можно лишь предполагать, что ей немало пришлось «путешествовать» по Сибири вместе со старообрядцами. О рукописи, содержащей «Хрисмологион» Спафария и находящейся в областном музее в Тюмени, упоминал Н.Н. Покровский³⁵. Как выяснилось, в Тюменском музее есть, как минимум, еще одна копия «Хрисмологиона»³⁶. Специалистам давно известно, что «Хрисмологион» активно использовали старообрядцы³⁷. Фрагменты из него встречаются в эсхатологических сборниках и в виде

³¹ Среди его особенностей отмечены иллюстрации, охарактеризованные, как «великолепные памятники гравировального искусства» (Дмитриев 1887: 135). Очевидно, составитель описания ошибся, приняв живописные миниатюры за раскрашенные гравюры.

³² Там же: 131.

³³ Ченцова 2014: 69–82.

³⁴ НИОР БРАН. Ф. 43 (Собр. Тагильского скита). Д. 11. Л. 1.

³⁵ Покровский 1975: 146. Речь идет о рукописи с инв. № 8068.

³⁶ НБ ТОМК. Инв. № 5040/173.

³⁷ Гурьянова 2016: 120–138.

отдельных выписок, и в составе законченных произведений старообрядческих авторов. Например, старообрядец поморского согласия Иван Алексеев включил фрагменты из «Хрисмологиона» в свою «Книгу о случаях последнего времени. Титин потрясает вельми. 666 число», созданную около 1752 г. В конце 1780-х – начале 1790-х гг. «Титин» был переработан и дополнен основателем страннического согласия старцем Евфимием. В Древлехранилище ЛАИ УрФУ хранится около десятка рукописей, содержащих как первый, так и второй варианты. Только в Курганском собрании полных списков три³⁸.

В 1789–1791 гг. анонимный старообрядческий писатель-поморец создал фундаментальный труд «Ответы древнего благочестия любителей на вопросы придерживающихся новодогматствующего иерейства» (известный, как «Щит веры»). В пятой части этого произведения автор, рассказывая о пророчестве Даниила о звере-антихристе, несколько раз цитирует «Хрисмологион». Сочинение стало популярным не только у поморцев, но и у представителей других старообрядческих согласий и широко распространялось в России, в т.ч. на Урале и в Западной Сибири.

В 1988 г. в одной из деревень Ялуторовского района Тюменской области уральские археографы нашли сборник конца XVII в. полностью составленный из переводов Спафария. Кроме «Хрисмологиона», в него вошли «Василиологион», «Книга о девяти мусах и семи свободных художествах», «Описание церкви святой Софии», Перевод с речи С. Венцлавского³⁹. По составу список близок к «Голицинскому сборнику», созданному между 1675 и 1689 гг.⁴⁰. Различие – в том, что у последнего сочинения («Книги иероглифийской») в нашем кодексе выписан только заголовок. Время появления рукописи в Зауралье установить сложно. Известно, что на рубеже XIX–XX вв. она принадлежала наставнику поморской старообрядческой общины Е.А. Сидорову, собравшему большую библиотеку, неоднократно бывавшему в Москве и Нижнем Новгороде. Примечательно, что часть книг досталась Сидорову «в наследство» от упомянутого ранее книжника В.И. Макарова, долгое время жившего в Тюмени⁴¹.

Сочинение о девяти музах и семи художествах бытовало в Сибири не только в составе сборников переводов Спафария. Так, в РГБ хранится исторический сборник начала XVIII в., куда это сочинение входит отдельной главой. На нижней крышке переплета сохранилась запись переписчика: «Писал Иван Дедишин 1708 году в Сибири»⁴². Скорее всего, «путь» сборника в Москву был не самым простым. По инвентарным номерам можно предположить, что он сменил не менее четырех владельцев.

³⁸ Древлехранилище ЛАИ УрФУ. Курганское (V) собр. 36р/689, 85р/1174, 257р/5095. Кстати, первый из упомянутых сборников принадлежал в конце XIX в. уральскому старообрядцу Порфирию Решетникову – основателю консервативного толка в часовенном согласии («порфирьевщины»).

³⁹ Древлехранилище ЛАИ УрФУ. Тюменское (XII) собр. 183р/4392.

⁴⁰ Белоброва 1978: 132.

⁴¹ Белобородов 2003: 254–256.

⁴² ОР РГБ. Ф. 247. Д. 26.

В Зауралье также «имели хождение» сочинения Спафария, составленные во время китайской экспедиции. Речь идет о списках «Описания первья части вселенныя, именуемой Азии...» («Описание Китая»). Как и подавляющее большинство произведений Спафария, это было не оригинальное сочинение, а добросовестный пересказ работы иезуита Мартино Мартини «Новый атлас Китая», изданной в Амстердаме в 1655 г., но Спафарий значительно дополнил этот труд, привлекая рассказы русских казаков о дорогах через Сибирь, информацию от живших в Китае католических миссионеров, а также частично основываясь на собственных впечатлениях⁴³. В результате, по содержанию и научному уровню сочинение Спафария превзошло почти все, написанное ранее о Китае. Если же говорить о России, то этот труд, несомненно, был уникальным. Книга стала активно переписывалась в конце XVII – первой половине XVIII вв. Довольно скоро списки «Описания Китая» появились на Урале и в Сибири.

Текст «Описания Китая» занимает большую часть сборника, составленного в первой половине XVIII в. О бытовании этой рукописи в Сибири свидетельствует владельческая запись: «Василия Михеева сына Небольсина, егда писал едучи к Тобольску по станам»⁴⁴. Очевидно сборник был создан в Москве и служил хозяину не только занимательным «чтивом», но и справочником, и даже записной книжкой. Сведения о В.М. Небольсине еще предстоит разыскать. Пока известно лишь то, что его отец Михай Иванович Небольсин в 1718 г. служил комиссаром московской Земской канцелярии⁴⁵.

В Далматовском Успенском монастыре, расположенном на Исети в 180-ти верстах к юго-востоку от Екатеринбурга, «Описание Китая» находилось уже в 1760-е гг., хотя сам список был создан чуть раньше. Переписчиком большей части рукописи был монах Венедикт Шурский, оставивший на ней свой автограф. В монастыре она оказалась в келейной библиотеке архимандрита Иакинфа (Кашперова), возглавлявшего обитель в 1762–1777 г., а до этого служившего в Тобольске. В 1770-е Иакинф подарил «Описание» графу П.Ф. Апраксину, который проживал в монастыре «под началом [т.е. в заключении], за увезение фрейлины графини Разумовской, и за бракосочетание на ней при живой жене». Позже книга оказалась в Казани, а в XIX в. – в Риге, откуда в 1892 г. поступила в петербургскую Императорскую публичную библиотеку⁴⁶.

Еще одно произведение Спафария – перевод «Книги архиепископа Симеона Фессалоникийского на ереси...», осуществленный в 1697 г., также хорошо было известно читателям Урала и Сибири. В этом сочинении объяснялась символика и смысл совершаемых в храме таинств и других священнодействий. В ней также подробно рассматривались разные стороны церковной жизни, правила поведения верующих в церкви

⁴³ Казанин 1971: 111.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 181. Д. 223.

⁴⁵ Кабанов 2016: 97.

⁴⁶ Белобородов 2001: 16–21.

и при совершении богослужений, давались ответы на многие насущные вопросы, касающиеся священнослужения.

Отмеченные проблемы серьезно волновали старообрядцев, что объясняет особую популярность книги в этой среде. В БРАН в собрании Тагильского скита хранится несколько списков этого сочинения. Рукопись «Книги Симеона...», написанная в Москве в 1700 г., в настоящее время находится в Тобольском архиве⁴⁷. О переводе этой книги Спафарием говорится в конце текста: «Переведесе же на славенороссийский диалект царственного Посольского приказа толкователем Николаем Спафарием». Такой же «выход» у «Книги Симеона...» из Государственного архива Свердловской области, где она находится в сборнике вместе с «Синтагмой» Матфея Властаря и Зонарем⁴⁸. Этот сборник был вкладом в Свято-Троицкую старообрядческую церковь в Екатеринбурге, сделанным архиепископом белокриницкой иерархии Савватием в 1889 г. Савватий (Левшин, 1824–1898) был уроженцем Черноисточинского завода (близ Нижнего Тагила). С 1862 по 1882 г. он возглавлял старообрядческую Тобольскую и всея Сибири епархию, после чего стал старообрядческим архиепископом Московским. Однако Савватий не прерывал связей с «малой родиной» и часто бывал на Урале.

Следует отметить, что, как и в случае с «Хрисмологионом», выписки из «Книги Симеона Фесаллонийского» часто встречаются в старообрядческих сборниках. Такие сборники в значительном количестве есть в хранилищах редких книг в Екатеринбурге, Тюмени, Тобольске.

Приведенные данные не исчерпывают всех фактов бытования сочинений и переводов Спафария на Урале и в Западной Сибири. Однако с уверенностью позволяют говорить еще о двух регионах значительного распространения его книг (наряду с Московским и Северорусским). Произведения Спафария попадали в Сибирь в разное время и разными путями. Основная часть оказалась за Уралом в конце XVII – первой половине XVIII в., а с последней четверти XVIII и на протяжении всего XIX в. важную роль в распространении сочинений Спафария сыграли старообрядцы. Благодаря этому на Урале и в Западной Сибири оказались представлены многие литературные труды Н.Г. Спафария.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Арсеньев Ю.В. Н. Спафарий и его время. I. Молдавский период // Русский архив. 1895. № 7. С. 349–360 [Arsen'ev Yu.V. N. Spafarij i ego vremya. I. Moldavskij period // Russkij arhiv. 1895. № 7. S. 349–360].
- Арсеньев Ю.В. Новые данные о службе Н. Спафария в России (1671–1708). М., 1900. 63 с. [Arsen'ev Yu.V. Novye dannye o sluzhbe N. Spafariya v Rossii (1671–1708). M., 1900. 63 s.]
- Белобородов С.А. Деятельность Н.Г. Спафария-Милеску в России (1678–1707 гг.) // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры УрГУ. 1995–1996. Екатеринбург, 1997. С. 14–27 [Beloborodov S.A. Deyatel'nost' N.G. Spafariya-Milesku v Rossii (1678–1707 gg.) // Ezhegodnik Nauchno-issledovatel'skogo instituta russkoj kul'tury UrGU. 1995–1996. Ekaterinburg, 1997. S. 14–27].

⁴⁷ Дергачева-Скоп, Ромодановская 1975: 138.

⁴⁸ ГАСО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 12.

- Белобородов С.А. История о том, как генерал-поручик «заболел животом», или о чем рассказала рукопись из библиотеки архимандрита Иакинфа // Книжная старина Урала. Екатеринбург, 2001. С. 16–21. [Beloborodov S.A. Istoriya o tom, kak general-poruchik «zabolel zhivotom», ili o chem rasskazala rukopis' iz biblioteki arhimandrita Iakinf'a // Knizhnaya starina Urala. Ekaterinburg, 2001. S. 16–21.]
- Белобородов С.А. Поморцы и старопоморцы Ялutorовского уезда Тобольской губернии в XIX – начале XX вв. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург: изд-во УрГУ, 2003. [Вып. 5]. С. 246–260. [Beloborodov S.A. Pomorcy i staropomorcy Yalutorovskogo uezda Tobol'skoj gubernii v XIX – nachale XX vv. // Ural'skij sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya. Ekaterinburg: izd-vo UrGU, 2003. [Вып. 5]. S. 246–260.]
- Белоброва О.А. О прижизненных сборниках сочинений и переводов Н. Спафария // Материалы и сообщения по фондам ОР и РК БАН СССР. Л.: Наука, 1978. С. 129–137. [Belobrova O.A. O prizhiznennykh sbornikakh sochinenij i perevodov N. Spafariya // Materialy i soobshcheniya po fondam OR i RK BAN SSSR. L.: Nauka, 1978. S. 129–137.]
- Белоброва О.А. Латинская надпись на Фроловских Спасских воротах Московского Кремля и ее судьба в древнерусской письменности // Гос. музеи московского кремля. Материалы и исследования. Новые атрибуции. М.: «Искусство», 1987. Вып. V. С. 51–57. [Belobrova O.A. Latinskaya nadpis' na Frolovskikh Spasskikh vorotah Moskovskogo Kremlya i ee sud'ba v drevnerusskoj pis'mennosti // Gos. muzei moskovskogo kremlya. Materialy i issledovaniya. Novye atribucii. M.: «Iskusstvo», 1987. Вып. V. S. 51–57.]
- Беляков А.В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб.: Нестор-История, 2017. 368 с., ил. [Belyakov A.V. Sluzhashchie Posol'skogo prikaza 1645–1682 gg. SPb.: Nestor-Istoriya, 2017. 368 s., il.]
- Голубев И.Ф. Встреча Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого и Паисия Лигарида с Николаем Спафарием и их беседа // ТОДРЛ. Л.: Наука 1971. Т. XXVI. С. 294–301. [Golubev I.F. Vstrecha Simeona Polockogo, Epifaniya Slavineckogo i Paisiia Ligarida s Nikolaeom Spafariem i ih beseda // TODRL. L.: Nauka, 1971. T. XXVI. S. 294–301.]
- Гурьянова Н.С. Эсхатологическое учение старообрядцев и «Хрисмологион» Николая Спафария // Археографические и источниковедческие аспекты в изучении истории России. Новосибирск: Изд. СО РАН, 2016. С. 120–138 [Gur'yanova N.S. Eskhatologicheskoe uchenie staroobryadcev i «Hrismologion» Nikolaya Spafariya // Arheograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty v izuchenii istorii Rossii. Novosibirsk: Izd. SO RAN, 2016. S. 120–138.]
- Дергачева-Скоп Е.И., Ромодановская Е.К. Собрание рукописных книг Гос. архива Тюменской области в Тобольске // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск: Наука, 1975. С. 64–143. [Dergacheva-Skop E.I., Romodanovskaya E.K. Sobranie rukopisnykh knig Gos. arhiva Tyumenskoj oblasti v Tobol'ske // Arheografiya i istochnikovedenie Sibiri. Novosibirsk: Nauka, 1975. S. 64–143.]
- Дмитриев А.А. Библиотека В.В. Голубцова в Красноуфимском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. 1887. № 33. С. 131; № 34. С. 135. [Dmitriev A.A. Biblioteka V.V. Golubcova v Krasnoufimskom uezde Permskoj gubernii // Permskie gubernskie ведомosti. 1887. № 33. S. 131; № 34. S. 135.]
- Еремия И.А. Н.Г. Милеску-Спафарий в России // Кодры. Кишинев, 1985. № 12. С. 125–131 [Eremiya I.A. N.G. Milesku-Spafarij v Rossii // Kodry. Kishinev, 1985. № 12. S. 125–131.]
- Зубарев Д. О посольстве в Китай Н. Спафария с дворянами, подьячими, гречанами и иноземцами // Вестник Европы. М.: в университет. тип., 1827. № 23–24. С. 161–195. [Zubarev D. O posol'stve v Kitaj N. Spafariya s dvoryanami, pod'yachimi, grechanami i inozemcami // Vestnik Evropy. M.: v universitet. tip., 1827. № 23–24. S. 161–195.]
- Кабанов А.Ю. Заметки о дворянском роде Пивовых // Археографический ежегодник за 2012 г. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 76–98. [Kabanov A.YU. Zametki o dvoryanskom rode Pivovyh // Arheograficheskij ezhegodnik za 2012 g. M.: Russkij fond soдействия obrazovaniyu i nauke, 2016. S. 76–98.]
- Казанин М.И. Спафарий и Мартини // Народы Азии и Африки. 1971. № 6. С. 106–112. [Kazanin M.I. Spafarij i Martini // Narody Azii i Afriki. 1971. № 6. S. 106–112.]
- Кедров Н.Н. Спафарий и его «Арифмология» // ЖМНП. СПб.: тип. Н.С. Балашева, 1876. Ч. CLXXXIII. С. 1–31. [Kedrov N.N. Spafarij i ego «Arifmologiya» // ZHMNP. SPb.: tip. N.S. Balasheva, 1876. CH. CLXXXIII. S. 1–31.]
- Кудрявцев И.М. «Издательская» деятельность Посольского приказа: (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII в.) // Книга. Исследования и материалы.

- Москва: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1963. Сборник 8. С. 179–244. [Kudryavcev I.M. «Izdatel'skaya» deyatel'nost' Posol'skogo prikaza: (K istorii russkoj rukopisnoj knigi vo vtoroj polovine XVII v.) // *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Moskva: Izd-vo Vsesoyuz. kn. palaty, 1963. Sbornik 8. S. 179–244.].
- Лебедев Д.М. География в России в XVII в. (допетровской эпохи): Очерки по истории географических знаний. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. 236 с. [Lebedev D.M. *Geografiya v Rossii v XVII v. (dopetrovskoj epohi): Ocherki po istorii geograficheskikh znanij*. M.-L.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1949. 236 s.].
- Михайловский И.Н. Очерк жизни и службы Н. Спафария в России. Киев: тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1895. [2], 40 с. [Mihajlovskij I.N. *Oчерk zhizni i sluzhby N. Spafariya v Rossii*. Kiev: tip. G.T. Korchak-Novickogo, 1895. [2], 40 s.].
- Покровский Н.Н. Рукописи и старопечатные книги Тюменского областного музея // Археология и источниковедение Сибири. Новосибирск: Наука, 1975. С. 144–149. [Pokrovskij N.N. *Rukopisi i staropechatnye knigi Tyumenskogo oblastnogo muzeja // Arheografiya i istochnikovedenie Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 1975. S. 144–149.].
- Полевой Б.П. Сибирская картография XVII в. и проблема Большого чертежа // Страны и народы востока. Вып. XVIII. М.: Наука, 1976. С. 213–227. [Polevoj B.P. *Sibirskaya kartografiya XVII v. i problema Bol'shogo chertezha // Strany i narody vostoka*. Vyp. XVIII. M.: Nauka, 1976. S. 213–227.].
- Ромодановская Е.К. О круге чтения сибиряков в XVII–XVIII вв. в связи с проблемой изучения областных культур // Исследования по языку и фольклору. Новосибирск: Наука, 1965. Вып. 1. С. 223–254. [Romodanovskaya E.K. *O krugе chteniya sibirjakov v XVII–XVIII vv. v svyazhi s problemoj izucheniya oblastnykh kul'tur // Issledovaniya po yazyku i fol'kloru*. Novosibirsk: Nauka, 1965. Vyp. 1. S. 223–254.].
- Сырку П.А. Николай Спафарий до приезда в Россию [СПб.]: тип. Акад. наук, [1889]. XIV с. [Syрку P.A. *Nikolaj Spafarij do priezda v Rossiju [SPb.]*: tip. Akad. nauk, [1889]. XIV s.].
- Ченцова В.Г. Паисий Лигарид, Николай Спафарий и Франческо Бароцци: эсхатологические идеи при дворе царя Алексея Михайловича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М.: Индрик, 2014. № 1 (55). С. 69–82. [Chencova V.G. *Paisij Ligarid, Nikolaj Spafarij i Franchesco Barocci: eskhatologicheskie idei pri dvore carya Alekseja Mihajlovicha // Drevnuja Rus'. Voprosy medievistiki*. M.: Indrik, 2014. № 1 (55). S. 69–82.].
- Яцимирский А.И. Очерк жизни Н.Г. Спафария // Спафарий Н. Описание первая части вселенная, именуемой Асии... Казань: типо-лит. ун-та, 1910. [2], LVI, 271 с. [Yacimirskij A.I. *Oчерk zhizni N.G. Spafariya // Spafarij N. Opisanie pervuju chasti vseleennyja, imenuemoj Asii... Kazan': tipo-lit. un-ta, 1910. [2], LVI, 271 s.].*
- Picot É. Notice biographique et bibliographique sur Nicolas Spatar Milesco. Paris: Ernest Leroux, 1883. 60 p.

Белобородов Сергей Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Лаборатория археографических исследований, Уральский федеральный университет; s.a.beloborod@yandex.ru

N.G. Spafary-Milescu and his Russian «services»

The name of N.G. Spafary-Milescu (c. 1636-1707), a talented diplomat, administrator, scholar, translator and compiler, author of more than thirty literary works, is closely connected with the history and culture of Russia. Despite the abundance of scholarly and popular works dedicated to this extraordinary man, there are still many "blank spots" in his biography. We will try to answer some questions related to Spafary's life in Russia and his "services" for the benefit of the Russian state. Using the example of the Ural and West Siberian regions, it is shown how popular the works and translations created by Spafari were in Russia in the 17–19th cc. and who was the reader of his works in different periods.

Keywords: N.G. Spafary-Milescu, the Embassy of the order, conversion works, the Urals, Western Siberia, the spread of handwritten books, the old believers.

Sergey Beloborodov, Ph.D. in History, senior research fellow, Laboratory of archaeological research, Ural Federal University; s.a.beloborod@yandex.ru